

LAST TOUR

(СНЕГА КИЛИМАНДЖАРО)

Идея отправиться в Танзанию и покорить самую высокую гору Африки Килиманджаро возникла в Тихом океане на борту маленького сафариного корабля, пересекавшего экватор в направлении отдаленных островов Галапагосского архипелага.

Переход долгий, вечера длинные, попутчики интересные, бывалые и разговорчивые... Рассказ о покорении Килиманджаро одним из них развеял иллюзию о несбыточности такого приключения для простого смертного, и спустя ровно год команда из семи искателей приключений отправилась на юг по маршруту, включающему столицу Эфиопии Аддис-Абебу, покорение Килиманджаро, сафари в танзанийской саванне, столицу Кении Найроби, остров Занзибар и арабский Дубай.

1 Первый день в Танзании не задался с утра: автобус должен был приехать за нами в 7 утра, но появился только в 10, якобы сломался по дороге, и пришлось его менять. В конце концов появился гид с исправным микроавтобусом, на котором мы отправились к началу маршрута для обязательной регистрации и оформления документов. Здесь приключения продолжились: часа 2 наш гид не мог со своей карты сделать оплату обязательных взносов, а в конце еще и выяснилось, что выбранный нами самый сложный и интересный маршрут начинается в другом месте, до которого ехать еще пару часов по грунтовой лесной дороге. добрались к обеду, для старта поздновато, особенно учитывая, что до ближайшего кэмп, где мы можем разбить лагерь для ночевки, 15 км.

Первые километров 5 идем по лесной дороге, по которой в сухой сезон, наверное, может проехать автомобиль. Дальше начинается влажная лесная тропа. Идти, несмотря на отсутствие большого рюкзака, очень тяжело. Духота, периодически накрапывающий дождь, все увеличивающиеся уклон и пересеченность маршрута, головная боль, тошнота, слабость и ломота в суставах через несколько километров зарождают в голове мысль: если так тяжело уже в начале, до конца не дойти. Выданный на старте сухой паек подьедаем на коротких привалах, делать которые приходится все чаще и чаще. Часа через 3 нас догоняют и обгоняют бодрые носильщики. Еще час периодически встречаем их на привалах, но позже все 15 человек исчезают из поля зрения. К сумеркам становится особенно тяжело: неопределенность, простуда, влажность и холод одновременно (мы поднялись выше уровня облаков), вызывают желание все бросить и развернуться, но скоро станет совсем темно. Последние сотни метров идем в свете фонарей, и вот видим наш только что разбитый лагерь, где бодрые носильщики устанавливают последние палатки и начинают готовить ужин. Как только останавливаемся, сразу прихватывает холод, поэтому первым делом снимаем насквозь промокшие футболки и кепки, надеваем теплый флис, куртки и шапки. Уже через час сидим в большой центральной палатке, где «сервирован» походный стол с жидкой баландой, макаронами и фруктами. Но аппетита нет.

2

Утро второго дня начинается с уже приготовленного завтрака и просьбы гидов сдать пустые бутылки для заполнения их новой порцией воды, на человека минимум по 3 литра, хотя и этого мало, так как в высокогорных условиях для профилактики и облегчения симптомов горной болезни рекомендовано выпивать по 5 литров воды в сутки. Сегодня не так сильно ломит суставы, нет озноба, но за ночь под носом появился герпес. Стартуем около 9-ти. Сразу же замечаем изменение природы вокруг: влажный лес с криками обезьян и пением птиц сменился на заросли, напоминающие можжевельник, покрытый густыми бородами лишайников. Воздух сухой и прохладный, идти стало проще и интереснее, привалы делаем редкие и короткие. Через пару

часов пути, «на обочине» нашей тропинки замечаем первые заботливо приготовленные носилки для тех, кого горная болезнь или другие проблемы не пустили выше. По мере подъема появляются странного вида «кактусы» высотой несколько метров, мелкие цветы, лишайников стало меньше. Кое-где тропа начала проходить по голым скалам, взбираться по которым приходится с помощью рук. Запланированные на сегодня 8 километров проходим за 7 часов и оказываемся в нашем очередном кэмп на высоте 3,5 километра. Из растительности здесь кустарники и высокие «кактусы». Из живности появились активно орудующие в лагере крупные вороны с белыми пятнами на спинах. Лагерь стоит на пересечении нескольких маршрутов, так что палаток здесь 2-3 десятка, как и на других стоянках, оборудован большой стационарный туалет, есть этапный пункт регистрации, обязательный для посещения всеми проходящими здесь. Из лагеря открывается вид на заснеженную вершину — с одной стороны и на город, спрятанный сейчас под облаками, с другой.

Лишь только приходим в лагерь, команда поддержки проводит нас к уже установленным палаткам и выдает по маленькому тазику теплой воды для отпаривания и отмывания уставших ног. Спустя час готов ужин, состоящий из очередной порции жидкой

энергетической баланды, сосисок, риса, чая, фруктов и попкорна. Почти у всех появились первые симптомы горной болезни: головные боли, тошнота, отсутствие аппетита, проблемы с давлением. Начинаем принимать ударные дозы медикаментов, витаминов, пить еще больше воды. К концу ужина появляется наш основной гид Джон, говорящий о том, что у нас завтра трудный день: в первой половине дня, с коротким привалом в промежуточном кэмп, нам надо пройти 7 километров, затем отдохнуть в последнем базовом лагере и в полночь начать 12-километровый штурм вершины Килиманджаро, а затем спуститься для ночевки в кэмп, расположенный на высоте около 3000 метров. Всего-то 36 часов пути с короткими промежутками, и 43 километра по крутым скалам высотой вплоть до 5 895 метров и температурой до минус 20 градусов. Изначально маршрут планировался более щадящим, но из-за прибытия в Танзанию с суточным опозданием его приходится сокращать. Трезво оценивая свое текущее состояние и понимая, что при таком графике шансов достичь вершины у нас нет, начинаем протестовать, ссылаясь на первоначальный график. После долгих переговоров Джон дает слабинку, и нам удается изменить его скоростной план. Позже оказалось, что это было единственно-верное решение.

Затем резко похолодало, мокрые палатки покрылись коркой льда, молнии замерзли. Со слов гида с погодой нам сильно повезло, так как на уровне нашего предыдущего лагеря весь вечер и всю ночь лил сильный дождь.

3 На утро третьего дня головная боль стихла, завтракаем и по крутой скале начинаем движение вверх. Из растительности остались редкие кустарники и лишайники. Часа за полтора преодолев скальную стенку, выходим на пологую часть маршрута. Идти относительно легко и интересно, ландшафт разнообразен, пересекаем даже ручеек с водопадом. По дороге обгоняем еле двигающуюся японку со своим проводником. За 3 часа проходим 5 километров и попадаем в наш очередной кэмп, находящийся на высоте 3930 метров. На скалистом подходе нас встречают три ворона, один из которых практически с рук берет еду. Вдалеке видна вершина горы Меру, выступающая из облаков, далеко внизу застилающих землю. По лагерю, не особо боясь людей, от куста к кусту бегают многочисленные коричневые мышки с черными полосками на спине. В какой-то момент расступаются высотные облака, и мы видим прямо над кэмпом огромную гору с ледниковой шапкой. Размер впечатляет, и не верится, что мы должны достичь её вершины. Спустя несколько часов от завершения перехода, видим уже знакомую нам японку, входящую с гидом в лагерь. Смотреть на нее страшно: двигается заторможено, лицо изможденное, синее, очки натерли на носу мозоль, штаны порваны. Самое удивительное, что, просидев на первом попавшемся камне полчаса, еле двигаясь, она выдвинулась в сторону следующей стоянки, до которой еще километров 7. Больше мы ее не видели. К вечеру облака, застилавшие землю, растворились, и где-то вдалеке мы увидели огни нескольких городков.

4 День четвертый: выходим из лагеря в 9, за 5 часов проходим 7 километров по мертвому скалистому ландшафту. Временами налетает очень сильный холодный ветер, и мы надеваем теплую одежду, идти в которой скоро становится жарко. Высота около 4 км, и тем, кто не сумел защититься, солнце сжигает носы и руки. Придя в последний для всех маршрутов базовый лагерь, перед штурмом отправляемся на очередную, третью по счету, регистрацию. Рядом сидит десяток черных носильщиков, играющих в шашки, иногда мимо проходят изможденные покорители вершины, начинавшие свой штурм прошедшей ночью. Записывая в журнал данные, не относящиеся лично ко мне, в графу с названием организатора нашего восхождения гид под диктовку предлагает записать «Last tour» (Последний путь). В ответ на мой удивленный взгляд под смех регистратора повторяет по буквам: Las tour...

В этот раз наши палатки были поставлены на возвышении, прямо над обрывом, с которого видна долина, по которой мы пришли сюда.

С другой стороны виден меньший по высоте пик Килиманджаро, на который из-за частых камнепадов в последние годы подъем запрещен. К самому обрыву подходить действительно не рекомендовалось, так как

он тоже осыпается. До 5-часового ужина удалось пару часов поспать. Отужинав, не считая обычной горсти медикаментов, принимаю транквилизатор, в уши вставляю беруши, ведь до полуденного восхождения надо успеть отдохнуть. Несмотря на все предпринятые меры, сон тревожный: сильный ветер норовит порвать палатку.

Встаем в 23 часа, пьем горячий чай, одеваемся потеплее, берем запасные фонари, и в 0:20 начинаем штурм. До вершины 12 километров очень крутого скального подъема. С нами идут лишь 3 главных гида, вещи и группу поддержки оставляем внизу, им такие испытания ни к чему. Идти очень тяжело и холодно, сильный порывистый ветер, камни покрыты инеем и кристаллами льда, воздух разрежен, голова болит, руки и ноги немеют. Одышка и отказывающиеся работать ноги заставляют делать частые остановки, во время которых иногда ложусь прямо на заиндевшие камни. В таких условиях рекомендовано много пить, но сладкая вода и в поилке, и в бутылке замерзла. За 7 часов подъема не один раз возникало желание все бросить и развернуться, но пример других членов команды, некоторые из которых шли на грани реальной потери сознания, не давал права на слабость. Слова нашего гида Джона «Не думай о вершине, просто иди» тоже сделали свое дело, сознание сузилось до простых вещей: идти, не замечая боль в сердце и ногах, и сидеть во время частых привалов (а еще лучше лежать), на любых камнях и в любых позах. Точно к рассвету мы вышли на плато. Сил радоваться уже не было, сознание затуманено. Несколько фотоснимков, привал, и дальше. Каждый в своем темпе по пологому подъему, вдоль ледника с одной стороны и кратера вулкана с другой, к абсолютной вершине Килиманджаро — 5 895 метров.

5 Вот и памятный знак, сегодня мы здесь первые. Теперь уже светло, субъективно теплее (-20) и легче. Радостно, но мозг еще не осознает масштаба происходящего: мы трое суток добирались до места, где начали свое восхождение, прошли и пролезли 48 километров до вершины (а впереди еще и спуск), поднялись на высоту почти 6 километров, пережили изменение температуры от плюс 30 до минус 20, съели не один десяток таблеток и выпили не одну канистру воды, и все это ради нескольких минут на высочайшей точке африканского континента. Теперь уже осознанно делаем групповой снимок, выпиваем по символическому глотку из припрятанной в рюкзаке фляжки и начинаем спуск. Навстречу попадаются те, кто шел

этой ночью за нами: счастливых лиц не видно, зато синих хоть отбавляй. Спускаться оказалось немногим проще, но необходимость контролировать каждый шаг на крутом склоне приводит к непомерной нагрузке на суставы и мышцы, в связи с чем через какое-то время колени стали подкашиваться, а бедра неметь. 12 километров до лагеря, откуда начинали ночной штурм, преодолели часа за 3. По приходу выяснилось, что ночной ветер сорвал и сломал наши палатки, так что отдыхать пришлось в палатках наших носильщиков, их палатки то ли устояли, то ли были поставлены заново. Два часа отдыха, легкий ланч, и продолжаем спуск. Со слов гидов, идти недалеко, всего 7 километров, но это расстояние после бессонной ночи и уже пройденных сегодня 24 километров превращается в кошмар. Пальцы стертые, колени подкашиваются так, что спускаться приходится боком, мышцы забиты, так что до следующего кэмп на высоте 3 км мы добрались только через 5 часов, уже ближе к сумеркам. К этому времени наши неутомимые носильщики уже успели разбить лагерь и согреть горячей воды, заботливо поданной в персональных тазиках для отмачивания разбитых ног. После ужина наш главный гид Джон завел пространный разговор о том, что нам все удалось, что члены нашей группы поддержки скоро увидят свои семьи и т.д., в итоге все рассуждения свелись к маленькой, заранее написанной бумажке с расчетами справедливых, по мнению Вани, чаевых, в размере полутора тысяч долларов. На фоне уже заплаченных за подъем 50 тысяч

рублей на каждого символической сумма совсем не представлялась. Зная африканцев с их удивительной способностью переставать вас замечать сразу после получения денег, все финансовые вопросы перенесли на финальную часть спуска.

6 Настало утро шестого дня, из палаток на своих неработающих конечностях стали выползать белые паралитики. Сегодня предстоит преодолеть последние 7 км спуска. Еще вчера поняли, что не прогадали, выбрав самый сложный, но и самый интересный маршрут, называемый местными гидами «Виски». За время 48-километрового подъема успеваешь преодолеть

десяток климатических зон, увидеть абсолютно разные ландшафты и пейзажи, флору и фауну. 26-километровый спуск совпадает с маршрутом, по которому большинство туристов совершает восхождение, он представляет собой монотонный, унылый и пологий склон со скудной, невыразительной растительностью. Несмотря на простоту рельефа, спускаться совсем не просто. Спустя 5 часов наконец-то подходим к финальной точке нашего маршрута, где нас уже ждет микроавтобус и 15 шустрых и напряженных носильщиков. Здесь же кого-то поджидает машина скорой помощи. К радости простых носильщиков и недовольству Джона, выдаем команде 800 долларов чаевых, покупаем в единственной лавке мелкие сувениры, делаем общее фото и грузимся в автобус, направляющийся в Арушу, где нас ждут мягкая постель и полноценная еда. По дороге проезжаем Меру, гору, вершину которой мы видели последние дни выше облаков, но ниже уровня нашего пребывания. Снизу она совсем не кажется нам маленькой и несерьезной.

В этой поездке везло на забавные имена и названия: все началось с одного из организаторов нашего тура с обычным африканским именем Кидала, продолжилось названием фирмы, созвучным с «Последний путь», а закончилось отелем «Помоиа». Название себя не оправдало. Вечером устроили посиделки с мясом и вином на крыльце одного из наших домиков, отметив окончание восхождения. Завтра нам предстоял еще равнинный этап...

P.S.

Когда мы наконец вернулись в Санкт-Петербург, выяснилось, что наш багаж куда-то делся, в последний раз мы его видели в Танзании. Долго оформляли необходимые для поисков документы, после чего вся команда отправилась домой, в Петропавловск, а я в Москву, откуда утром надо было вылететь на неделю фридайвинга в Египет.

Москва встречает снегом, из одежды на мне только тонкие штаны, футболка и флисовая толстовка, так как все остальное путешествует где-то вместе с потерянным багажом. Холодно, и я короткими перебежками добираюсь до Шереметьево...

Полная версия материала и фотоотчет на onegodive.ru